

Вергилий в свою мифологию или нет? Разумеется, и речи быть не может о наивной и буквальной мифологической вере в этот век высокой цивилизации. Однако это не значит, что мифология у Вергилия есть сплошная фантастика. Мифология вводится в этой поэме исключительно в целях обобщений и обоснований римской истории. По Вергилию, Римская империя возникла в результате непреложных законов истории. Всю эту непреложность он выразил при помощи вторжения мифических сил в историю, поскольку обосновать эту непреложность каким-нибудь другим путем античный мир был вообще не в состоянии. [2]

-
1. Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. / Пер. с лат.; вступ. статья М. Гаспарова/ Вергилий. – М.: Художественная литература, 1979 – 550 с.
 2. XI. Вергилий// Лосев А. Ф. Античная литература//<http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/losev/index.htm>
 3. Глава XI. Книга 2. // Гиленсон Б. А. Античная литература. Древний Рим//<http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/gilenson-drevnij-rim/vergij.htm>
 4. Кулаковский Ю. А. История римской литературы от начала Республики до начала Империи в конспективном изложении/ А. Ю. Кулаковский. — Киев: Издательский дом А+С, 2005. – 326 с.
 5. Распопин В. Н. Литература Древнего Рима. Вергилий: предзнаменования и шедевры/В. Н. Распопин//<http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/raspopin-rim/vergij.htm>
 6. Тронский И.М. История античной литературы/И. М. Тронский. – 3-е изд. — М.: Учпедгиз 1957. – С. 368 - 374// <http://antique-lit.niv.ru/tronskiy-i-m/vergij.htm>

ПОЭТИКА ЦВЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ И А. БЛОКА

Непомящая О.

Проблема цветовой символики тесно связана как с проблемой психологического воздействия цвета, так и с его систематикой. У истоков культуры цвет был равноценен слову, служил символом различных вещей и понятий.

Еще в древности было замечено, что цвет воздействует на эмоциональный настрой человека, каждый цвет имеет свой смысл. Вся жизнь человека наполнена цветом. Цвет — это знак, отношение к которому формируется под влиянием множества факторов, и важнейший из них — фактор культурный.

Цветовая символика играет важнейшую роль в творчестве Марины Цветаевой. Особенно интересной является ранняя лирика поэтессы и стихи периода революции и гражданской войны. Дореволюционное творчество исследователи делят на два периода: ранние стихи (1910 - 1914 годов) и период 1915 - 1916 годов. Считается, что это самое счастливое и плодотворное время для Цветаевой. Это время становления её как поэта.

Изучив стихи Марины Цветаевой данных периодов, были определены наиболее упоминаемые цвета: красный, чёрный, белый, золотой, серебряный, розовый, синий, жёлтый, зелёный, малиновый, бирюзовый. Однако, цветовая гамма в её стихах гораздо шире и разнообразней. [10]

Стихотворения также А. Блока насыщены цветом. Цветовые прилагательные в его поэзии — живое движение красок, ими создается атмосфера красочности. А. Блок — поэт-символист. Для создания своих символов он постоянно использует цвет, что обусловлено изначально присущими цвету свойствами символа и способностью порождать массу ассоциаций. Язык цвета А. Блока всегда вызывал интерес исследователей, но в основном — литературоведов. Наиболее упоминаемыми цветами у поэта были выделены белый, синий, красный, черный, серый, зеленый, желтый. [9; 123]

Красный цвет. Самое раннее упоминание цвета у М. Цветаевой встречается в стихотворении 1908 года «Книги в красном переплёте» [13; 124]. Не случайно она называет красный цвет два раза: «Неизменившие друзья в потёртом красном переплёте», «О, почему среди красных книг...».

По оценке психологов, красный цвет вызывает сильный эмоциональный, в основном позитивный, отклик в душе. Поэтому красный цвет «красивый», «прекрасный». Красный у молодой М. Цветаевой – детские книги Марка Твена из большой семейной библиотеки, цвет детства, цвет родной и любимой Москвы.

Часто в «Стихах о Москве» [12; 113-205] встречается такой оттенок красного, как червонный: червонные купола, червонный день, червонное сердце. Червонный (устаревшее и высокое) – красный, алый. Червонное золото – золото высшей пробы с красноватым оттенком. Таким образом, Цветаева придавала особое значение Москве, в этом городе всё для неё было высшей пробы.

Известно, что Марина Ивановна показывала Москву Осипу Мандельштаму. В стихах она дарит ему свой любимый город:

Из рук моих - нерукотворный град

Прими, мой странный, мой прекрасный брат.

В этом стихотворении снова упоминаются червонные купола. Значит, этот цвет так важен для неё, и она хочет, чтобы её спутник тоже ощутил эту любовь к столице. [12; 11]

Красный становится символом революции, прошедшей по стране, символом крови. Наступает гражданская война. Красного цвета становится ещё больше. Это можно проследить по стихотворениям 1920 года «Ветер, ветер выметающий...» и «Ох, грибок, ты мой грибочек, белый груздь». Красный становится не просто знаком крови, убийства и хаоса, а знаком дьявола.

Начиналось всё с того, что красный – цвет Москвы, родины, детства, а пришла поэтесса в своих стихах к тому, что красный – цвет крови, революции, стихии. [1; 584]

У Блока есть стихотворения, где красный цвет пронизывает весь сюжет, организует его. Стихотворение «Город в красные пределы» [2; 154] посвящено ближайшему другу Е. П. Иванову. В близком поэту кругу людей красный цвет воспринимался как символ тревоги, беспокойства. Блок рассчитывал именно на такое понимание своего стихотворения, стремясь передать в нем безумие и обречённость капиталистического города. [7; 86]

Красный цвет у зрелого Блока почти всегда трагический, больной, горячечный. Развивая мысль о том, что в городе царит «пошлость-паучиха», Блок рисует картину безумного города, безумного мира, каким он, по его мнению, обрисован и у Андреева. Он тоже чувствовал безумие страшного мира, его антигуманное начало.

В эволюции символики красного цвета у Блока наблюдается явление, обратное тому, которое характерно для блоковской поэтики и ее символики в целом. Если наиболее сложной и зашифрованной она была в первом томе, становясь с каждым годом все более прозрачной, то с красным цветом все было как раз наоборот. В первом томе, до цикла «Стихов о Прекрасной Даме» [4; 176-264], красный цвет вполне реален и конкретен: «На гладях бесконечных вод, закатом в пурпур облеченных», «Путь блестел росы вечерней красным светом», «Последний пурпур догорал». И только во вступлении к циклу появляется «красная тайна»:

Терем высок, и заря замерла.

Красная тайна у входа легла. [7. 91]

Чёрный цвет. В 1908 году в стихотворении М. Цветаевой «Проснулась улица. Глядит усталая...»[11; 371] традиционно чёрный - цвет ночи:

Покрыты инеем деревья черные,-

Следом таинственным забав ночных.

Далее чёрный цвет встречается мало и появляется только в стихах 1916 года. Черный в них несёт то же значение: ночь. Но появляется и новый смысл

– цвет тайны. Мы видим это в цикле «Бессонница» [12; 234-312]. Он пропитан ночью и тайной. Лирической героиней овладевает желание преступить черту дозволенного.

В огромном городе моём – ночь.

Из дома сонного иду прочь.

Люди думают: жена, дочь, -

А я запомнила одно – ночь.

В том же году чёрный появляется как символ смерти. «Чёрный чтец» в стихотворении «Думали человек...» из цикла «Стихи к Блоку» [12; 346-397] ассоциируется с чёрным человеком, пришедшим к Моцарту.

Чёрный читает чтец,

Топчутся люди праздные... -

Мёртвый лежит певец

И воскресенье празднует.

Чёрный становится цветом творчества. Часто в таком значении Цветаева употребляет цвет применительно к Анне Ахматовой, называя её чернокнижницей. Чернокнижники – маги, черпающие свои знания из книг, заключающие договор с дьяволом. Ахматова же ведаёт множеством тайн поэтического искусства.

Лихорадок, стихов и войн,

Чернокнижница! - Крепостница!

Я слышала грозный вой

Львов, вещающих колесницу. [12; 423]

Так пишет М. И. Цветаева об Анне Ахматовой [419-475] в 1916 году.

Поэтическое творчество, по мнению М. Цветаевой, не только способность разгадывать тайны, но и сила, демоническая, дьявольская.

Кроме того, за чёрным цветом скрывается тайна души человеческой в стихотворении «На завитки ресниц...» [13; 173-174]:

Ночь - черна,
И глаза ребенка - черны,
Но глаза человека - черней.
А глаза, как известно, - зеркало души.
Чёрный - цвет разлуки с любимым человеком, цвет беды.
Я вижу тебя черноокой, - разлука!
Высокой, - разлука! - Одинокой, - разлука!
С улыбкой, сверкнувшей, как ножик, - разлука!
Совсем на меня не похожей - разлука!

А в стихотворении «Памяти Г. Гейне» в сочетании с красным чёрный является цветом дьявольщины. [8]

У А. Блока в период создания «Снежной маски» [5; 42 - 237] и позже с черным ассоциируется женское начало, любовная страсть. Это происходит потому, что образ Незнакомки и Снежной Девы непосредственно связан с архетипом Великой Блудницы. Этот образ связан с областью хаоса и смерти, атрибутами которой являются «женские» признаки: ночь, луна, бездна, тьма, холод, влага, забвение, низ, запад и север, осень, зима, лево, разум.

Основным временем действия является ночь, и героиня облачена в «черные шелка», она любит «темные речи» и рассказывает «сказки о жизни вечерней». Таким образом она исполняет свое предназначение: провоцирует очередную инициацию лирического героя. «Колдунья! Святая!» – говорят о ней, и в этом нет противоречия, поскольку она действительно разная.

Избыток черных красок у поэта можно объяснить теми мрачными предчувствиями, которые почти сбылись в 1905 году и продолжали сбываться вплоть до революции 1917 года, о которой А. Блок писал: «Революция, как и все великие события, всегда подчеркивает черноту». В современном поэту мире было больше черного, чем светлого. [6; 96 - 97]

Белый цвет. В стихотворении М. Цветаевой 1910 года «Ваши белые могилки...» символ смерти, покоя, вечности. Далее в 1916 году в стихотворении «Белое солнце и низкие, низкие тучи...» также белый цвет ассоциируется со смертью:

Белое солнце и низкие, низкие тучи,
Вдоль огородов – за белой стеною – погост. [12; 269]

Позднее, в 1918, возникает традиционное значение белого цвета, как цвета чистоты, новизны.

Я – страница твоему перу.
Всё приму. Я белая страница. [12; 421]

Мы видим, что в 1920 году белый цвет используется поэтессой как антагонист красного, но с этим к нему возвращается негативное значение смерти, поскольку он олицетворяет события Гражданской войны. Об этом свидетельствует стихотворение «Ох грибок, ты мой грибочек, белый груздь» [12; 235-236]:

Белый был - красным стал:
Кровь обагрила.
Красным был - белый стал:
Смерть побелила.
- Кто ты? - белый? - не пойму! - привстань!
Аль у красных пропадаю? - Рязань.

В поэзии начала XX века белый – излюбленный цвет, обычно связанный с негативными эмоциями и темой потустороннего мира.. [10]

В произведениях А. Блока белый цвет является основным. В этом отношении показателен стихотворный цикл «Снежная маска» (108 раз) [5], и только в последний период творчества (после 1914 года) белый цвет уступает место красному и черному. При этом значение белого на протяжении всего творчества меняется (от основного значения «жизнь» к периферийному

значению «смерть»). В цикле «Ante lucem» [3; 117 - 193] этот цвет связан в первую очередь со светом, днем, утром. Белый здесь символизирует женский образ (Вечную Женственность), еще не явленный, но уже предошущаемый. Поскольку лирический герой еще не обладает знанием о героине и она для него является неким абстрактным божеством, он соотносит ее со светом и сиянием: «И вдруг провидит новый свет, // За далью, прежде незнакомой...» В данном контексте свет означает не только Вечную Женственность, но и истину, которую она в себе воплощает.

Противоположное значение белого цвета становится непосредственно связанным с женским образом в стихотворном цикле «Снежная маска».

В цикле «Снежная маска» и пьесе «Незнакомка» [3; 203 - 250] можно наблюдать своеобразную цветовую инверсию: белое и черное меняется местами. Очень часто белый цвет как символ смерти сочетается с лунной символикой: «Ласкают вьюги, // Ты – в лунном круге, // Тебя пронзили снежные иглы!»

В поздний период в творчестве поэта белый (снежно-белый) цвет чаще всего соотносится со смертью. Концепт «смерть» появляется не только в связи с переходными ситуациями, позволяющими лирическому герою приблизиться к Незнакомке, но и в связи с развитием самого женского образа, плавно перетекающего из одной ипостаси в другую: из Незнакомки в Снежную Деву, из Снежной Девы в образ России, из образа России в образ Девы Революции. Каждая такая трансформация означает смерть в старом качестве и возрождение в новом. [8; 619 - 620]

У каждого цвета есть своё значение, свой характер, который влияет на нашу жизнь, её восприятие, мировоззрение гораздо больше, чем кажется. Цвета в произведениях не случайны, ведь поэты вкладывают в них огромный смысл. В литературе это способ передачи и полного раскрытия образа. Иногда значение и роль цвета могут измениться со временем в зависимости

от происходящих событий, отношения к ним и перемены мировосприятия, что можно проследить в творчестве М. Цветаевой и А.Блока. Именно поэтому, чтобы понять всю глубину произведения, не стоит пренебрегать маленькими, но достаточно важными деталями такими, как цвет.

1. Алексеева Л. А. Поэтика цвета в лирике М. И. Цветаевой//Л. А. Алексеева// Молодой ученый. — 2015. — № 20. — С. 584 -586.
2. Блок А. А. Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 1. Стихотворения поэмы. 1898-1906/ А. А. Блок. – Л.: Художественная литература, 1980. – 511 с.
3. Блок А. А. Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 3. Театр. 1906-1919/А. А. Блок. – Л.: Художественная литература, 1981. – 438с.
4. Блок А. Снежная маска// Блок А. Стихотворения. Поэмы. – М.: Художественная литература, 1978. – С. 133 – 156.
5. Блок А. Стихи о прекрасной Даме// Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти томах. – Том I. – М.: Наука, 1997. – 341с.
6. Жиганова Е. П. Символика цвета как структурный компонент мифологемы вечной женственности в лирике А. Блока/ Е. П. Жиганов. – Минск: РИВШ. 1997. – 178с.
7. Краснова Л. А. Поэтика Александра Блока. Очерки//Л. А. Краснова. – Львов: Изд-во Львовского ун-та, 1973. - 229 с.
8. Мануилова А. А. Символика цвета в поэзии Марины Цветаевой 1908-1921/ А. В. Мануилова// <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2012/02/16/simvolika-tsveta-v-poezii-mariny-tsvetaevoy-1908-1921-godov>
9. Орлов В. Н. Жизнь Блока. Гамаюн, птица вещая: Бессмертные имена/В. В. Орлов. – М.: Изд-во Центрполиграф, 2001.- 618 с.
10. Саакянц А. Марина Цветаева. Жизнь и творчество/А. Саакянц. – М. - Эллис Лак - 1999. – 213 с.
11. Цветаева М. Избранное/М. Цветаева. — Смоленск: Русичи, 2008. – 527 с.
12. Цветаева, М. Бессонница//Цветаева М. Стихотворения, поэмы. – М.: Глобус. – 1976. – 751 с.
13. Цветаева М. Книги в красном переплёте// Цветаева М. Сочинения.: В 2-х томах— Т.1. – М.: Художественная литература. – 1989. – 573с.
14. Шевелёва Е. О. Символика белого цвета в любовной поэзии А. А. Блока и Я. П. Полонского (на примере анализа двух стихотворений)/Е. О. Шевелева// Молодой ученый. – 2015. – № 20. – С. 618 - 621.

ДЭНИЭЛ КИЗ. «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА»

Аллахвердиева Ф.

Дэниел Киз родился 9 августа 1927 года в небогатой семье в Нью-Йорке, в районе Бруклин. После окончания колледжа в Бруклине Киз